

Мила Малинина

Тлициния и кедр

Избранное

Мила Малинина

Глициния и кедр. Избранное

«Издательские решения»

Малинина М.

Глициния и кедр. Избранное / М. Малинина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932932-5

Избранное «Глициния и кедр» состоит из двух частей. В первой части стихи в жанрах японской поэзии. Это не японские танка, бусоку-секитай, сэдока. Для русскоязычных авторов такие определения условны. Мы пишем пятистишия, шестистишия, основываясь на принципах построения японских стихов. Но основное, на что автор обращал внимание — это как можно лучше в лаконичной форме донести свои мысли и чувства, свое видение. Во второй части книги лирика пейзажная, любовная, философская, стихи для детей.

ISBN 978-5-44-932932-5

© Малинина М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	9
Лента лазури	12
«Тихо кружась...»	12
«Одна осталась...»	13
«Вишневым снегом...»	14
«Прозрачен воздух...»	15
«Ах, лебедь, любый!..»	16
«Свечи каштанов...»	17
«Песню кукушки...»	18
«В упавших бусах...»	19
«Наговорила...»	20
«Ветры осени...»	21
«Ах, редкий цветок...»	22
«Путь к отступленью...»	23
«В дожде осеннем...»	24
«К пуэру роза...»	25
«Раскаты грома...»	26
«Как жизнь прекрасна...»	27
«На ясном небе...»	28
«Луна над садом...»	29
«Нити страданий...»	30
«Ах, терпкость ягод...»	31
«Бежит река...»	32
«Сад в белой дымке...»	33
«О, душу пощади!..»	34
«О, хризантемы...»	35
«Волною страсти...»	36
«Трава забвенья...»	37
«Сложить бы крылья...»	38
«В цветке золотом...»	39
«Ах, листик клёна!..»	40
«Лиловой лентой...»	41
«Как ночь светится...»	42
«Льёт щедро осень...»	43
«Закат осенний...»	44
«Как солнце зноем...»	45
«В потоке горном...»	46
«Едва приметно...»	47
«В плену иллюзий...»	48
«Ах, осень, осень!..»	49
«В листе осеннем...»	50
«В любимом парке...»	51
«Прячется в домик...»	52
«Ах, сирень, сирень...»	53
«Цветок вишнёвый...»	54
«Если бы не ночь...»	55

«Ветер, дай ответ...»	56
«Как не вознестись...»	57
«Вулкан клокочет...»	58
«Туман скрывает...»	59
«Темно за окном...»	60
«От слов обидных...»	61
«Ах, нежность лета...»	62
«Лесная тропка...»	63
«О, хризантема!..»	64
«Небес синева...»	65
«Первого снега...»	66
«Как не под силу...»	67
«Застыло сердце...»	68
«Ах, почему слова...»	69
«После многих зим...»	70
«Кусочки листьев...»	71
«Ах, небо, небо!..»	72
«Что наболело...»	73
«Стучалась в сердце...»	74
«Волна отхлынет...»	75
«Для нашей встречи...»	76
«Снег! Прислушайся...»	77
«Лента лазури...»	78
«Отгорит закат...»	79
Глициния и кедр	80
«Смолой прозрачной...»	80
«Танго с любимым...»	81
«С цветов вишнёвых...»	82
«В лесу тенистом...»	83
«Ищу надежду...»	84
«Рисует солнце...»	85
«Доверясь волнам...»	86
«Магия воды!..»	87
«Как горный миндаль...»	88
«Цветок магнолии...»	89
«Взгляд закружился...»	90
«Тугие почки...»	91
«Морская пена...»	92
«Шёлковой грёзой...»	93
«Порывы ветра...»	94
«Опять студёный...»	95
«Пирогой месяц...»	96
«Узором сложным...»	97
«Ах, ещё утром...»	98
«Боролись долго...»	99
Вешняя вишня	100
«В волнах зелёных...»	101
«Каштан шикарен!..»	102
«Слышно, как ветер...»	103

«Какая сила...»	104
«Вода прозрачна...»	105
«Даль туманная...»	106
«Ругай, не ругай...»	107
«Прохлада утра...»	108
«Ах, утром солнце...»	109
«Веткой по стеклу...»	110
«Ах, только с кедром...»	111
«Пугливой ланью...»	112
«Её рождение...»	113
«Колье царицы...»	114
«Подплыло солнце...»	115
«Желтеют листья...»	116
«Ах, много листьев...»	117
«Вернулся август...»	118
«О, сколько скорби...»	119
«Со счёта сбилась...»	120
«В последнем взоре...»	121
«Ах, нежный иней...»	122
«Бутоны розы...»	123
«Жасмин и мята...»	124
«В бутон закрылась...»	125
«О! небо, небо!..»	126
«Не шелохнётся...»	127
«В час предрассветный...»	128
«По тайным тропкам...»	129
«Подружки шепчут...»	130
«Отрадно видеть...»	131
«Ах, бабье лето!..»	132
«Будто бы ветер...»	133
«Так по-простому...»	134
«Упал в ладони...»	135
«В кострах осенних...»	136
«Всё ярче краски...»	137
«Свернула с тропки...»	138
«Мощь океана...»	139
«Чувствовать сердцем...»	140
«Крик журавлей...»	141
«Ночное небо...»	142
«Негромко плачет...»	143
«В застывших лужах...»	144
«Посмотришь в парке...»	145
«В румянах щёки...»	146
«Свет фонарей...»	147
«Заиндевелых...»	148
«Осенний ветер...»	149
«Темней и темней...»	150
«В печали, осень...»	151
«Цветок разбужен...»	152

«Нет, он не падал...»	153
«Липа иль тополь...»	154
Фиалковая нежность	155
«Нет расстояний!..»	156
«Печаль из сердца...»	157
«После метели...»	158
«В рассветном небе...»	159
«Бессильны листья...»	160
«Всего-то одна...»	161
«Горлицей белой...»	162
«Гость эфемерный...»	163
«О, как прекрасен...»	164
«Начало марта...»	165
«Как по реке...»	166
«Смотрю на сливу...»	167
«Гуляя в парке...»	168
«Как странно песня...»	169
«Ветшает ткань...»	170
«Цветок фиалки...»	171
«Ах, наша тайна!..»	172
«Красная нить...»	173
«Как светел сад!..»	174
«Нежно-розовый...»	175
«Едва проснёшься...»	176
«Свежезаваренный...»	177
«В спокойных водах...»	178
«Луна, не спится?..»	179
«Цветком крылатым...»	180
«На берегу реки...»	181
«С эфирной дымкой...»	182
«Одна из первых...»	183
«Как долго ждал он...»	184
«Её тянуло...»	185
«Каштан цветущий...»	186
«Не согревает...»	187
«Ах, этот запах!..»	188
«Меч вакидзаси...»	189
Конец ознакомительного фрагмента.	190

Глициния и кедр Избранное

Мила Малинина

Корректор Анна Сергеева

© Мила Малинина, 2018

ISBN 978-5-4493-2932-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Избранное «Глициния и кедр» состоит из двух частей. В первой части – стихи, написанные в жанрах японской поэзии танка, бусоку-секигаи, сэдока и синтайси. Во второй части – лирика пейзажная, философская, любовная, стихи для детей. Известно, что японская поэзия покорила весь мир. Люди читают, пишут сами и хайку, и танка и современные стихи гэндайси. В сборнике в основном представлены танка. Что такое танка? Танка называют короткой песней и читаются эти стихи напевно. Танка умели слагать не только придворная знать, поэты, но и простые люди.. Лаконичность в сочетании с поэзией очень притягательна. Японские танка – это пятистишия, состоящие из 31 слога – 5-7-5-7-7. В первых трех строках (5-7-5) описывается природный образ, в двух строках (7—7) – восприятие этого образа автором. Но можно выстроить пятистишия и другом порядке: восприятие, а потом природный образ. В сборнике представлены стихи, как в канонической форме танка – 5-7-5-7-7, бусоку-секигаи – 5-7-5-7-7-7, сэдока – 5-7-7-5-7-7, так и с учетом различий между японским и русским языками. Основным принципом в написании стихов было – как можно лучше передать свои мысли и чувства. Но соблюдались правила для размера строк, количества слогов, принятые нашими авторами, – не превышать форму 5-7-5-7-7 более чем в полтора раза, т. е. в длинной строке не более 10 слогов. Редко, но бывает длинная строка в 11 слогов, но повторюсь, это очень редко. Поскольку танка лаконичны, то хорошо подходят для экспромтов. «Японская поэзия – спонтанно-сенсуальна. Это буквальное, как эхо, реакция человеческого существа на внешний мир. Японская поэзия – поэзия аффекта, как говорил академик Конрад. Это песня не как средство воздействия на слушателей, а как, прежде всего, способ выплеснуть свои чувства, чувство удивления, радости, гнева, между прочим, страха – там такие стихи тоже есть, смеха... Вообще вся палитра человеческих чувств там присутствует. Это – спонтанная, абсолютно спонтанная поэзия аффекта. Основным принципом в написании стихов было, как можно лучше передать свои мысли и чувства». ¹И автор тоже старался придерживаться этого принципа. Интерес к жанрам японской поэзии возник в 2011 году, а стихи в сборнике начинаются с 2013 г. И до сего времени автор продолжает учиться слагать танка, искать свой Путь. «Мерилами красоты у японцев служат четыре понятия – саби, ваби, сибуй и югэн.

Слово первое – «саби». Красота и естественность для японцев – понятия тождественные. Все, что неестественно, не может быть красивым. Считается, что время способствует выявлению сущности вещей. Поэтому японцы видят особое очарование в следах возраста. Их привлекает потемневший цвет старого дерева, замшелый камень в саду или даже обтрепанность – следы многих рук, прикасавшихся к краю картины. Вот эти черты давности именуется словом «саби», что буквально означает ржавчина. Саби, стало быть, – это неподдельная ржавость, архаическое несовершенство, прелесть старины, печать времени.

Понятие «ваби», подчеркивают японцы, очень трудно объяснить словами. Его надо почувствовать. Ваби – это отсутствие чего-либо вычурного, броского, нарочитого, то есть в представлении японцев вульгарного. Ваби – это прелесть обыденного, мудрая воздержанность, красота простоты. Воспитывая в себе умение довольствоваться малым, японцы находят и ценят прекрасное во всем, что окружает человека в его будничной жизни, в каждом предмете повседневного быта. Не только картина или ваза, а любой предмет домашней утвари, будь то лопаточка для накладывания риса или бамбуковая подставка для чайника, может быть произведением искусства и воплощением красоты.

¹ «Поэзия Японии. Часть 1-я». Доцент кафедры японской филологии В. П. Мазурик Видеолекция.

«Ваби» и «саби» – слова старые. Со временем они стали употребляться слитно, как одно понятие – «ваби-саби», которое затем обрело еще более широкий смысл, превратившись в общедоступное слово «сибуй».

Сибуй – это первородное несовершенство в сочетании с трезвой сдержанностью. Это красота естественности плюс красота простоты. Это красота, присущая назначению данного предмета, а также материалу, из которого он сделан. Кинжал незачем украшать орнаментом. В нем должна чувствоваться острота лезвия и добротность закалки. Чашка хороша, если из нее удобно и приятно пить чай и если она при этом сохраняет первородную прелесть глины, побывавшей в руках гончара. При минимальной обработке материала – максимальная практичность изделия. Сочетание этих двух качеств японцы считают идеалом.

Тайна искусства состоит в том, чтобы вслушиваться в несказанное, любоваться невидимым. В этой мысли коренится четвертый критерий японского представления о красоте. Он именуется «югэн» и воплощает собой мастерство намека или подтекста, прелесть недоговоренности. Югэн, или прелесть недосказанности, – это та красота, которая лежит в глубине вещей, не стремясь на поверхность. Ее может вовсе не заметить человек, лишенный вкуса или душевного покоя.»²

Являются ли эти понятия такими необычными для нас? Я бы не сказала, поскольку в стиле югэн писали Афанасий Фет, Евгений Баратынский. Хочу закончить словами нашего востоковеда Елены Михайловны Дьяконовой: «Японская культура, цивилизация несколько раз открывалась к миру и потом закрывалась. Как раковина: открывается, принимает морскую воду, потом закрывается и что-то с ней делает, затем опять открывается. Этот образ хорошо изображает происходившее с Японией. Эта страна вбирала очень многое, – индийское, китайское, было очень сильное материковое влияние. Влияние из Индии проходило через Китай, сначала насыщаясь местной культурой, а потом попадая в Японию, много взявшей и из Китая, и из Индии. Потом страна закрывалась, прекращались контакты; и с накопленным опытом, влияниями, традициями что-то происходило. Это очень интересная проблема, которой специально занимаются учёные, но пока не совсем понятно, каким образом происходил процесс „переработки“, поскольку в результате японцы создавали что-то своё.» «Школа злословия» (12 мая 2008 года)

Мы не закрываемся, как раковина. В современном информационном пространстве интернета это очень трудно, но стараемся осмыслить принципы сложения японских стихов и на основе наших художественных традиций создавать свое.

Мила Малинина

«Глициния и кедр» – это моя первая книга. Долго искала издательство, в котором хотелось бы ее напечатать, пока не познакомилась с сервисом Ridero. Создать свою книгу самому за несколько минут – это фантастика и очень интересно! Если не справляешься, тебе всегда окажут помощь сотрудники Ridero вежливо, терпеливо, с большим пониманием и участием. Я хочу выразить благодарность команде профессионалов, которые создали сервис Ridero! От всего сердца поблагодарить замечательных сотрудников, с которыми я познакомилась и общалась лично, кто помогал мне создать книгу:

Анну Богданову – менеджера службы поддержки;

Ольгу Рыбину – менеджера отдела услуг Ridero;

Полину Топоркову за помощь с корректурой текста;

Анастасию (Ridero) – администратора клиентской поддержки в верстке книги.

² Всеволод Овчинников. «Ветка Сакуры: Четыре мерила прекрасного», 2011 г.

С уважением, Мила Малинина.

Лента лазури Стихи 2013 г.

«Тихо кружась...»

Тихо кружась,
цветов вишнёвых лепестки
к земле спадают.
Ищу цветок судьбы своей —
хранить его навеки.

«Одна осталась...»

Одна осталась
среди кустов унылых
и трав пожухлых.
Но манит месяц лунность
из сердца хризантемы...

«Вишневым снегом...»

Вишневым снегом
ветер тропку убелил,
будто бы пухом.
Но почему уходит
весна из сердца грустной?..

«Прозрачен воздух...»

Прозрачен воздух.
В следах весенней дымки
проснулся ветер.
Туман же в твоём сердце
не разогнать и вихрю...

«Ах, лебедь, любый!..»

Ах, лебедь, любый!
Маленькой лилией в пруду
грустит Саюри... —
когда же крыльев нежность
сольётся с шёлком лепестков...

«Свечи каштанов...»

Свечи каштанов,
быстро же вы отгорели,
пепел на тропках.
Или по грустным мыслям
я ухожу в себя...

«Песню кукушки...»

Песню кукушки
не хочет слышать сердце
в саду цветущем.
Как сильно оно бьётся,
вдыхая лилий аромат.

«В упавших бусах...»

В упавших бусах
не порвалась нить – тенью
печаль разлуки.
Крепка нить верности моей,
пусть ждать тебя мне годы...

«Наговорила...»

Наговорила
слов возмущенья короб.
Какая тяжесть
в другой руке нести мне
молчанья короб твоего...

«Ветры осени...»

Ветры осени
песни печали поют,
плачут дождями.
Но красный лист кленовый,
как знак любви подарен...

«Ах, редкий цветок...»

Ах, редкий цветок
не раскрыл садовнику
любви аромат...
Досталась ветру тайна
лиловых грёз глицинии.

«Путь к отступленью...»

Путь к отступленью
ты закрываешь взглядом.
Плетень высокий —
за ним глицинии не цветут,
за ним поля фиалок...

Фиалка – символ печали.

«В дожде осеннем...»

В дожде осеннем
грустят поблекшие цветы.
Ах, хризантема,
раскрывшаяся в сердце,
сияет ярче при луне...

«К пуэру роза...»

К пуэру роза
лишь прикоснётся нежно,
любовь пылает.
Так в нежности моей ты
обжигашь ласками...

*Пуэру цветы чайной розы придают сладковатый фруктовый оттенок,
усиливают согревающий эффект чая.*

«Раскаты грома...»

Раскаты грома
летят раскаяньем небес
на вспышки гнева.
Ах, если б в твоём гнев
была хоть капля правды...

«Как жизнь прекрасна...»

Как жизнь прекрасна
теплом и светом солнца,
воды прохладой.
Утёс же каменистый
сосну не приласкает...

«На ясном небе...»

На ясном небе
найти бы мне твою звезду
и в сердце спрятать,
тогда бы каждый вечер
ты находил её во мне...

«Луна над садом...»

Луна над садом
со мною в ожиданьи,
а друг всё медлит.
Не потому ли ветер
срывает вишни лепестки?..

«Нити страданий...»

Нити страданий
вплетены в канву жизни
с нитями счастья.
Но если жизнь есть редкий дар,
нельзя ль страданья вырвать...

«Ах, терпкость ягод...»

Ах, терпкость ягод
в рябинах полыхает
огнями молний.
В тебе же, милый, горечь
останется, когда уйду...

«Бежит река...»

Бежит река
по гладким камушкам —
уносит песни.
Ведь в каждом камушке
душа живёт живая...

«Сад в белой дымке...»

Сад в белой дымке.
Расцветших вишен облака,
ласкает ветер.
Ах, не сдержать мне песен,
что в сердце для тебя хранила...

«О, душу пощади!..»

О, душу пощади!
Не заставляй метаться
в печалях скрипки.
Из нот волшебных песне
глубины тайн не обнажить.
Лишь только слёз страданье...

«О, хризантемы...»

О, хризантемы
цветут до поздней осени
в саду встреч тайных,
где сотни лепестков шептали
«люблю, прими мою любовь»...

«Волною страсти...»

Волною страсти
сердца сближает танго.
В объятьях крепких
так сладок плен прикосновений
и так мучителен порой!

«Трава забвенья...»

Трава забвенья
бросает в сердце семя,
не видно всходов.
В чьем сердце жив цветок любви,
ростки забвенья не взойдут...

«Сложить бы крылья...»

Сложить бы крылья
и покориться ветру —
разумней было б.
Но жаждущее бури сердце
беззвучно к крыльям стрекозы...

«В цветке золотом...»

В цветке золотом,
казалось бы, невзрачном
ищу смысл жизни.
По лепесткам блуждая взглядом,
о пройденном пути в раздумьях...

Золотой цветок – хризантема.

«Ах, листик клёна!..»

Ах, листик клёна!
Батистовым платочком
у ног ложится...
Незримой нитью шьются
на нём мечты о милом...

«Лиловой лентой...»

Лиловой лентой
ответное посланье
креплю я к ветке —
на ней глицинии гроздь
воздушным поцелуем...

«Как ночь светится...»

Как ночь светится
луны осенней взглядом
на тропках сада.
Брожу до утренней звезды...
где тропка к сердцу твоему?..

«Льёт щедро осень...»

Льёт щедро осень
бордо и пино бьянко.
Пора хмельная
захватывает чувством
свободного паренья...

«Закат осенний...»

Закат осенний,
разлитый над лесами
глинтвейном пряным,
уж взгляд не согревает.
Так не пьянят и ласки,
коль холодна страсть в думах...

«Как солнце зноем...»

Как солнце зноем
все травы выжигает
перед грозю,
так чувств твоих давленье
тоской внутри селится,
и сердце негодует...

«В потоке горном...»

В потоке горном
ручьи обходят камни,
соединяясь.
В кипящей пене чувства
найдут ли твёрдую опору?..

«Едва заметно...»

Едва заметно
огонь свечи мерцает
в оплывшем воске.
Истаивая лик луны,
заря раскрашивает грусть
цветами абрикоса...

«В плену иллюзий...»

В плену иллюзий
души непротивленье
нектаром льётся.
В порывах ветра голос твой...
Виденьем образ милый
вдруг тает в белых облаках...

«Ах, осень, осень!..»

Ах, осень, осень!
Холодными дождями
размыт твой образ —
леса без позолоты
и клёны без багрянца...

«В листе осеннем ...»

В листе осеннем —
биенье соков жизни
застывшей жилкой.
В твоём же сердце осень
раскрылась хризантемой...

«В любимом парке...»

В любимом парке
всё призрачнее осень
в опавших листьях.
По ним с луной тоскуя,
теньями думы бродят...

«Прячется в домик...»

Прячется в домик
улитка от несчастья.
Как хрупки стенки,
что ограждают сердце
от нежности твоей...

«Ах, сирень, сирень...»

Ах, сирень, сирень,
стороной не обойти,
цветёшь у дома.
Вопреки всему пьянишь
любовью окаянной!..

«Цветок вишнёвый...»

Цветок вишнёвый,
вспорхнув летит за ветром,
вдохнувшим жизнь в него.
Так моё сердце рвётся
вслед за твоей любовью...

«Если бы не ночь...»

Если бы не ночь,
открывшая всем звёздам
луны сиянье,
не трепетало б сердце
моё в твоих объятьях...

«Ветер, дай ответ...»

Ветер, дай ответ:
куда уходит осень...
В огненный закат?
Ты по её шагам ступаешь
и возвращаешься с весной...

«Как не вознестись...»

Как не вознестись
молитве о спасеньи
выше звёзд холодных,
так жажду жизни утолить
росинкой невозможно...

«Вулкан клокочет...»

Вулкан клокочет,
себя внутри сжигая,
и мёртвый пепел
нешадно погребает
ещё живую розу...

«Туман скрывает...»

Туман скрывает
тропинки сновидений —
твоих, моих ли?
Пусть волны бьются ночью...
И днём, взбиваясь в пену,
стучат в сердца слепые...

«Темно за окном...»

Темно за окном.
Давно ночь усыпила город,
рассыпав свыше сны.
И мой где-то плутает сон...
по узким улочкам раздумий.

«От слов обидных...»

От слов обидных
огонь в очах вдруг меркнет,
уста немеют,
и, словно испугнутая лань,
приюта ищет сердце...

«Ах, нежность лета...»

Ах, нежность лета,
его невинность и тепло —
всё в белых розах.
Вдыхай же, осень, аромат
неуловимого мгновенья!..

«Лесная тропка...»

Лесная тропка
между кустов черники
и волчьих ягод.
С твоих ладоней сердце
любви пьёт сок бездушный...

«О, хризантема!...»

О, хризантема!
Цветок предзимний, стойкий
своей любовью
перед осенним ветром.
Гадают на ромашках,
а любят... хризантемы...

«Небес синева...»

Небес синева
день ото дня студёней,
и снег не тает,
а утренняя тишь
в последний день ноябрьский
плывёт уж зимней дымкой...

«Первого снега...»

Первого снега
запах почувствовал лес,
близость морозов,
обжигающих страстью.
И кто сказал, что холод
зимой селится в сердце?..

«Как не под силу...»

Как не под силу
лететь вдогонку ветру
цветам вишнёвым,
так нашим не угнаться дням
за вдаль бегущими годами...

«Застыло сердце...»

Застыло сердце
в пронёшейся метели
цветком холодным.
Твой образ в каждом лепестке
от трещинок сберечь стараюсь...

«Ах, почему слова...»

Ах, почему слова,
которые ждала так долго,
грусть охватила?
И сердце в тень толкает,
ожоги омывая
водою родниковой...

«После многих зим...»

После многих зим
я продолжаю верить
в Деда Мороза —
подарки для детей с любовью,
на ёлке лотосы горят...

«Кусочки листьев...»

Кусочки листьев
и плачущие лепестки
держу в ладонях.
Не жди, не оглянись я.
Но сможет ли сказать мне Бог,
что, жизнь цветка разрушив,
ты веришь в правоту свою?!..

«Ах, небо, небо!..»

Ах, небо, небо!
И ты иллюзией живёшь,
в реке купаясь.
Увы! Сорвать кувшинку
и унести с собою
в мечтах тебе подвластно...

«Что наболело...»

Что наболело,
в молитве небу отдала.
Сгорит в закате
печаль души забытой.
И пусть пока безлюден путь,
не оглянусь назад...

«Стучалась в сердце...»

Стучалась в сердце,
в котором было и моё,
молитвой жаркой.
Но в холоде ледяном
вернулась мне молитва...

«Волна отхлынет...»

Волна отхлынет,
у ног оставив пену
своих скитаний.
Так после бурь и штилей
на берегу пустынном
жизнь оставляет время!..

«Для нашей встречи...»

Для нашей встречи
услышало молитву небо —
мою, твою ли?
Пока сияет солнце,
я буду думать обе.
Но если твердь разверзнется,
останется одна моя...

«Снег! Прислушайся...»

Снег! Прислушайся
к падению, любимый,
неизбежности...
Ах, мне б в твои объятия —
так тихо падать... падать...

«Лента лазури...»

Лента лазури
на ветке глицинии —
свидания знак.
Я в волосы её вплету
на зависть всем подругам...

«Отгорит закат...»

Отгорит закат
цветом травы мурасаки,
любовь вбирая.
Ах, как красиво вспыхнул
прощальный свет моей любви...

Глициния и кедр Стихи 2014 г.

«Смолой прозрачной...»

Смолой прозрачной
текут печали сосен,
векам дивясь.
Порой ласкает ветер
янтарность ран саднящих...
Порою больно бьётся в них...

«Танго с любимым...»

Танго с любимым
на облаке мелодии,
рожденной страстью.
В горячем сердце и руках
так сладостно послушной быть
и непокорною казаться...

«С цветов вишнёвых...»

С цветов вишнёвых
по лепестку уносит ветер
весны очарованье.
Ничто не остановит сердце
порою увяданья восхищаться...

«В лесу тенистом...»

В лесу тенистом
среди росы алмазной
искала тропки.
Милее луговой травы
был шёпот волн озёрных...

«Ищу надежду...»

Ищу надежду,
там, где темно и пусто,
себя сжигая.
Не может сердце не пылать
в трепещущей крови...

«Рисует солнце...»

Рисует солнце
на полотне лазури
деревьев кроны.
Ах, ветреный помощник
вдруг возомнил себя Моне...

«Доверясь волнам...»

Доверясь волнам,
от запаха пьянею и тону
в саду глициний.
А стройный месяц, улыбаясь,
любуется моей забавой...

«Магия воды!..»

Магия воды!
О, если б ты могла соединить
в одну две жизни!
Как небо и кувшинку,
единым отраженьем...

«Как горный миндаль...»

Как горный миндаль
вкус ветра, солнца и дождя
не сразу раскрывает,
так, узнавая день за днём
тебя, любимый, лучше,
греховно я вхожу во вкус...

«Цветок магнолии...»

Цветок магнолии,
подаренный тобою,
украсил косу.
И тайною сияют
галактики в твоих глазах...

«Взгляд закружился...»

Взгляд закружился,
скользя по голым кронам...
и не нашёл певца.
Так мал весны глашатай,
но песнь летит по всей округе...

«Тугие почки...»

Тугие почки
вот-вот готовы лопнуть
навстречу небу!
Зазолотится верба
в Пасхальном одеянии...

«Морская пена...»

Морская пена,
волнуемая ветром,
в твоих ладонях.
Так через расстоянья
моя душа трепещет...

«Шёлковой грёзой...»

Шёлковой грёзой
оставил синий пламень ты,
соединив нас.
Часами я могу смотреть
на волны ирисов в саду...

«Порывы ветра...»

Порывы ветра,
стучащиеся в окна,
нагнали дождик.
Апрелю ведь привычно
менять футболку на пальто...

«Опять студёный...»

Опять студёный
задул в апреле ветер
при ясном солнце.
Так холодной сталью мысль блеснёт,
но сердца не поранит...

«Пирогой месяц...»

Пирогой месяц
скользнул из лап рассвета,
чтоб вновь родиться.
За что же зацепилась
печаль полоской тонкой,
ночь на душе оставив?..

«Узором сложным...»

Узором сложным
на костяном фарфоре
ручная роспись.
Но как же сложен, милый,
рисунок наших жизней...
в нём нет пересечений...

«Ах, ещё утром...»

Ах, ещё утром
ничто не предвещало
праздника весны.
Но вечером сирени куст
лилово распустил метёлки...

«Боролись долго...»

Боролись долго
с течением замёрзшим ум и сердце,
друг друга согревая,
и растопили лёд размолвки,
пустив по вешнему ручью причину...

Вешняя вишня

Он был напорист...
Распахивая кимоно,
скользил игриво,
то чуть её касаясь,
то вдруг сдавив объятья.
Она же трепетала,
бездумно отдаваясь
податливой рабыней,
теряя волны неги
из розового шёлка...
В беззвучии смиренном
катились её слёзы
и устилали землю...

«В волнах зелёных...»

В волнах зелёных
то вспыхнут, то погаснут
искорки солнца,
как будто в синем море
играют в прятки звёзды.
Меж ними вал за валом
сирени белой пену
колышет майский ветер.
Но далеко друг милый.
В другом саду дивится
сиренью белоснежной...

«Каштан шикарен!..»

Каштан шикарен!
Сирень цветёт скромнее,
но запах ближе.
Так симпатичней люди
простые и открытые...

«Слышно, как ветер...»

Слышно, как ветер,
загнанный в узкую щель,
воет от боли.
А ведь он страшен в бурях
на суше и на море.
Моя же плоть слабее...
Внутри застряли стоны...

«Какая сила...»

Какая сила
перед рассветом летним
с постели гонит?
Смотрю, как зорька робко
восток румянцем красит.
А красавица луна
в бесстыжем полнолунии
бледнеет потихоньку...

«Вода прозрачна...»

Вода прозрачна...
Ах, долго бы смотрела
на бег неспешный.
И слушала бы ветер,
поющий в кронах сосен
Серебряного Бора...

«Даль туманная...»

Даль туманная
стелется в алой заре
по разнотравью.
Ах, вся бы жизнь такой была,
как эта ночь, мой друг...

«Ругай, не ругай...»

Ругай, не ругай,
кори, не кори себя...
Она далеко —
вспугнутая тобой бабочка
в красном шёлковом кимоно...

«Прохлада утра...»

Прохлада утра,
жемчужины рассыпав,
блестит на травах.
Не льсти себе надеждой —
в жемчужинах у ног нет слёз моих...

«Ах, утром солнце...»

Ах, утром солнце
бутона пиона раскрывает.
И в полудрёме
мне слышится твой запах,
слегка к губам прильнувший...

«Веткой по стеклу...»

Веткой по стеклу
стучит непрестанно ветер
ночью осенней.
Твой образ в темноте
штрихует дождь напрасно...

«Ах, только с кедром...»

Ах, только с кедром,
обвив его цветами,
цветы глицинии.
Жасмина сладок запах,
но слишком гибки ветви...

«Пугливой ланью...»

Пугливой ланью
стремится сердце от тебя.
Но нет дороги —
куда б ни побежало,
расставлены капканы...

«Её рождение...»

Её рождение
подобно черепашке.
Совсем малышка,
не замечая ветры,
в пути своём растёт,
и крепнет её панцирь...

«Колье царицы...»

Колье царицы
ты даришь в пору осени...
Дождь беспрестанный.
Ах, если б знал паук,
как нить его бесценна...

«Подплыло солнце...»

Подплыло солнце
с волной озёрной утром
к склонённой иве
и словно стайкой ящериц
по веткам побежало...
И засияла ивушка
в июльской светомузыке...

«Желтеют листья...»

Желтеют листья,
нас приближая к осени,
к холодным росам.
Не побороть дрожь перед встречей,
не спрятать и сердце в обмане...

«Ах, много листьев...»

Ах, много листьев
опало этим летом
уже в июле.
Шуршит в ковре пожухлом
бегущий мимо ветер
и смешивает запах
перебродившей жизни
с целебным ароматом
смолы зелёных сосен.
И в пряной дымке Бора
вобрать в себя стараюсь
древесный жаркий запах...
тебя... лишь одного тебя...

«Вернулся август...»

Вернулся август
с рассветом, запоздавшим
почти на два часа.
Найду ли паутинки
сегодня на кустах в Бору?..

«О, сколько скорби...»

О, сколько скорби,
шурша листвою сухою,
ты переносишь.
Рожденье видел каждого,
расцвет и увяданье...
Вот и своей печалью
делюсь с тобою, ветер...

«Со счёта сбилась...»

Со счёта сбилась...
к окну в который раз бегу —
на небо глянуть.
Слова найти непросто,
сказать о чуде ночи.
Луна одна сияет
сегодня ясным светом,
набросив нимб на звёзды...
Вдоль горизонта ветер
затих сном богатырским...

«В последнем взоре...»

В последнем взоре,
однажды отразившись,
замрёт мгновенье.
А в нём – верхушки сосен
и облака лебяжьи...

«Ах, нежный иней...»

Ах, нежный иней
на белой хризантеме
вдруг заискрился.
То ветер тучи разогнал,
открыв луны сиянье...

«Бутоны розы...»

Бутоны розы
хмелеют, распускаясь
в цветочном чае.
Так помоги и мне, хмель,
от дум о друге миллом
хотя б забыться ночью...

«Жасмин и мята...»

Жасмин и мята,
и терпкость нежной сливы
в цветочном чае.
Но поцелуй твой крепче
и слаще Choya Umeshu...

«В бутон закрылась...»

В бутон закрылась
от ветра ледяного
поутру роза.
Теперь ей не раскрыться,
пусть даже тёплым станет...

«О! небо, небо!..»

О! небо, небо!
В твоей лазури чистой
так много тропок...
Но ту, что к милому ведёт,
от чуждых глаз скрывает
плывущий пух лебяжий...

«Не шелохнётся...»

Не шелохнётся
сухой листок на липе.
К закату солнце.
Вдыхая запах августа,
бреду домой кругами...

«В час предрассветный...»

В час предрассветный
не заглянул в окошко
сегодня месяц.
До нового свиданья,
в других краях сияя,
пусть поскучает обо мне...

«По тайным тропкам...»

По тайным тропкам,
что ночь всегда скрывает,
вернулся ветер.
Вот растрепал и сосны,
дремавшие у дома...

«Подружки шепчут...»

Подружки шепчут:
«Она ему не пара,
что в ней прельстило?»
Не слушает их ветер
и песню нежную поёт
колючей сосенке своей...

«Отрадно видеть...»

Отрадно видеть
твой образ в сне глубоком
до пробуждения!
Пылают зорькой щёки...
Ты так и не узнаешь
фантазии Морфея...

«Ах, бабье лето!..»

Ах, бабье лето!
Ещё на сочных травах
сверкают росы.
А листья красных клёнов
платочками слетают...

«Будто бы ветер...»

Будто бы ветер
холодным порывом внутри
выстудил сердце.
Заполнится ли пустота
цветами вешних вишен?..

«Так по-простому...»

Так по-простому
в окно сентябрьский вечер
без стука входит.
И ёжусь зябко я от осени...
И не могу ей предложить уйти...

«Упал в ладони...»

Упал в ладони
сорванный ветром листок
цвета цитрина.
Нежный кусочек шёлка
грею румянцем щеки...

«В кострах осенних...»

В кострах осенних
весны сжигают листья.
Но чьей?.. Не нашей!
Свою сумели мы сберечь —
в огне... щепоть непониманья...

«Всё ярче краски...»

Всё ярче краски
и тоньше нити жизни
осенних листьев.
В летящем листопаде
когда-то ветер подхватит
и мой листок последний...

«Свернула с тропки...»

Свернула с тропки,
к листве, шуршащей сухо,
и легче стало.
А то подумалось: « Одна
бреду в лесу притихшем...»

«Мощь океана...»

Мощь океана
издалека крадётся
на хрупкий остров.
В рывке змей шипящей
бросается на камни...

«Чувствовать сердцем...»

Чувствовать сердцем
каждую прихоть твою
кто ещё сможет?
В свете осенней луны
вряд ли увидишь печаль...

«Крик журавлей...»

Крик журавлей
над облетевшим садом
туманным утром.
В ночь незаметно иней лёг
на шёлк дрожащих хризантем...

«Ночное небо...»

Ночное небо.
Как много перемен в нём
печальных вижу.
Не от того ль, что ветер
всё кружит, кружит листья...

«Негромко плачет...»

Негромко плачет
слезой прозрачной осень,
да взор туманит.
В размытых очертаньях
не то что завтра тёмно,
не различить свет близкий...

«В застывших лужах...»

В застывших лужах
крошатся мелко листья...
и звук приглушен.
Как будто сердце стонет
в тисках непониманья...

«Посмотришь в парке...»

Посмотришь в парке:
стройна иная липа,
в другой корявость —
до боли безобразна.
Но в изумрудных платьях
глаз радовали обе...

«В румянах щёки...»

В румянах щёки,
цветком украшен локон.
Достаточно ли
красоты затмить луну
при нашей с тобой встрече?..

«Свет фонарей...»

Свет фонарей
пронизывает листья
осенних клёнов.
Ты слышишь, шелест звёзд
меж ними пробегает...

«Заиндевелых...»

Заиндевелых
пора цветов и листьев
так неизбежна.
Но нам не страшен холод —
сердца согреют письма,
что пишем мы друг другу...

«Осенний ветер...»

Осенний ветер
к земле склоняет низко
калины ветви.
В созревших её гроздьях
горит сок цвета крови
твоей, моей и... горечь...
от жалости к себе самой...

«Темней и темней...»

Темней и темней
в парке палые листья...
У них нет сердца,
что может любоваться
цветами вешней вишни...

«В печали, осень...»

В печали, осень,
с рассвета и до ночи
туманы стелешь...
Да только тропка к солнцу
проторена весной...

«Цветок разбужен...»

Цветок разбужен
и полнит каждым лепестком
пространство в сердце.
Ту пустоту, которой
бутон страшился долго...

«Нет, он не падал...»

Нет, он не падал...
он ниспадал на землю
пушистой думой...
Как мысли о тебе мои —
одна, другая и... завеса
уже меж мной и миром...

«Липа иль тополь...»

Липа иль тополь,
зимой не распознаешь,
гуляя в парке.
После метели ветки
усыпаны цветами...

Фиалковая нежность Стихи 2015 г.

С НОВЫМ 2015 ГОДОМ!

Слышишь музыку?
Серебряным копытцем
стучит Новый год!
В распахнутые двери
впусти к огню Овечку...

год овцы (козы).

«Нет расстояний!..»

Нет расстояний!
И ярче свет в сердцах горит
одной надеждой.
Давай же загадаем
в Рождественскую ночь про нас...

«Печаль из сердца...»

Печаль из сердца
вырывает красота
напева скрипки.
Так хочется увидеть,
как твоё сердце отзовется...

«После метели...»

После метели,
принесшей горы снега,
что остаётся?
Хвост штормового ветра,
хлестающего по щекам...

«В рассветном небе...»

В рассветном небе
не от цветка ли яблони
прозрачный лепесток?
Теплом пронзённый солнца,
в изнеможены тает...

«Бессильны листья...»

Бессильны листья
перед осенним ветром —
летят послушно.
Всем сердцем их жалея,
свою осеннюю печаль
оплакиваешь будто...

«Всего-то одна...»

Всего-то одна
слезинка упала в траву,
а луг стал краше!
Или же в нём отразилось
сиянье зелёных глаз?..

«Горлицей белой...»

Горлицей белой
летела к тебе ночью
на свет и ласку.
Но птицы так наивны —
паря в свободном небе,
не знают о закрытых окнах.

«Гость эфемерный...»

Гость эфемерный...
Как быстро остывает дом
в морозный вечер.
Ах, не связала свитер,
который сердце б согревал...

«О, как прекрасен...»

О, как прекрасен
голос яшмовой флейты
из сердца твоего!
Так ручеёк весенний
из-под снегов струится...

«Начало марта...»

Начало марта.
Грачи не прилетели...
О чём же птицы
так весело щебечут?
О первых шагах весны...

«Как по реке...»

Как по реке
плывёт луна меж облаков
к рассвету ближе.
И сон мой пробудился
полюбоваться ею...

«Смотрю на сливу...»

Смотрю на сливу
и верю, что пришла весна!
Как не поверить?
Ведь скачет моё сердце
по розовым цветочкам...

«Гуляя в парке...»

Гуляя в парке,
прислушиваюсь к песням
ручьёв весенних.
Перебивают птицы
бегущее журчанье...

«Как странно песня...»

Как странно песня,
рождённая во сне,
с постели гонит.
Хотя бы сохранить эскиз,
а утром шлифовать слова...

«Ветшает ткань...»

Ветшает ткань
от солнца и от ветра,
от влаги неба.
Во времени сгорая,
путь с каждым днём короче...

«Цветок фиалки...»

Цветок фиалки
засахарен в сиропе.
Окаменелость
когда-то нежных лепестков
истомой сердце полнит,
фиалковым рассветом
в твоих объятьях крепких...

«Ах, наша тайна!..»

Ах, наша тайна!
Клубочком мягким в сердце
смешит порою.
Интриги этой прелесть
подпитывает чувства...

«Красная нить...»

Красная нить...
Бус яшмовых ценнее
слова молчанья.
На тонкой ветке соловей
выводит нашу песню...

«Как светел сад!..»

Как светел сад!
В нём каждый лепесток
пронизан светом.
Любуйся, яркая луна,
цветеньем вешних вишен...

«Нежно-розовый...»

Нежно-розовый,
на ощупь шелковистый
пион махровый.
С закрытыми глазами
вдыхаю грёзы о тебе...

«Едва проснёшься...»

Едва проснёшься,
восторгом распирает грудь
и ожиданием.
Листва как только загустеет,
любви в ней песни оживут...

«Свежезаваренный...»

Свежезаваренный...
с горячим солнцем в янтаре,
с чуть терпким вкусом.
Далёкий аромат камелий
над чашкой обвивает вечер...

«В спокойных водах...»

В спокойных водах
живое отраженье
лесного пруда.
У нас же всё наоборот —
мы отраженье наших мыслей...

«Луна, не спится?..»

Луна, не спится?
В Бору гуляла с нами...
кралась незримо.
В ночи не одинокая —
сегодня вишни зацвели...

«Цветком крылатым...»

Цветком крылатым,
огонь свечи, танцуя,
себя сжигает.
Ах, если б у свечи был друг,
они б сгорали вместе...
С тобой же, милый, рядом
мне угасанье не грозит...

«На берегу реки...»

На берегу реки
уж распушились вишни.
Ветрам забавно
играть шелками, а потом...
срывать и землю устилать
слезами непорочными.
Но ты, мой друг, не ветер же?..

«С эфирной дымкой...»

С эфирной дымкой
весенний день пригож нам —
в нём светит солнце!
Разбуженные пеньем птиц,
цветы на вишнях млеют...

«Одна из первых...»

Одна из первых
сирень листочки кажет...
В сне ещё яблоня...
Вот кисти лиловеют
из бусин виноградных...
весенний ветер тормозит.
Лишь только в полудрёме
у яблони листочки...
Но солнце всех торопит.
И мелкие бутоны
сирень уж догоняют...

«Как долго ждал он...»

Как долго ждал он,
когда услышит аромат
душе желанный.
В плену цветов глицинии
вновь ожил кедр могучий,
поскрипывая на ветру...

«Её тянуло...»

Её тянуло
к его ветвям надёжным...
В древесных нотах
глицинья расцветала,
ствол кедрa обвивая
чарующим дурманом...

«Каштан цветущий...»

Каштан цветущий,
сирени рядом аромат.
Ах, дотянуться б
до тех цветов роскошных,
что к небесам стремятся...

«Не согревает...»

Не согревает
всего один луч солнца,
а всё светило.
И запах одного цветка
не смог бы ветер унести...
Любуюсь яблоней в цвету...

«Ах, этот запах!..»

Ах, этот запах!
И чувственный, и свежий
волнует ветер.
Она так мягко говорит,
что только принимая всю,
он может полно насладиться...
Прекрасна яблоня весной!..

«Меч вакидзаси...»

Меч вакидзаси
в руках я не держала.
Но нож сантоку
давно живёт любимцем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.